

Пекка Кауппала

Крымская война в Финляндии и ее влияние на российско-финляндские отношения

Крымская война была второй и последней войной XIX в. на территории Финляндии после шведско-российской войны 1808–1809 гг., которая привела к переходу основной части финских регионов под власть России и к созданию Великого княжества Финляндского. По сравнению с ней Крымская война была менее разрушительным событием, которое не повлекло за собой политических потрясений такого масштаба. Тем не менее она является вторым по значимости фактором перемен в мирной и эволюционно развивавшейся Финляндии XIX в.

Несмотря на это, часто бытует представление, что Великое княжество в годы Крымской войны было спокойной окраиной великой воюющей державы¹. О том, насколько эта картина была противоположна реальности, свидетельствует эмоциональная и выразительная цитата из письма Эрика Рудбека, более известного как собиратель финских народных сказок Ээро Салмелайнен от 26.05.1854: «И вновь Финляндию притесняют враги, в то время как мы здесь [в Санкт-Петербурге] лишь ожидаем их при всем военном снаряжении. Мы получили уже два различных сообщения о том, что в Финляндии уже начались столкновения <...> и сегодня вновь сообщают, что в том же месте продолжается атака. — Можем из этого сделать вывод, что на побережье Финляндии идут жестокие бои, в то время когда враги вряд ли решаться напасть на Кронштадт и т. д. — В такие удивительные времена мы живем, и я воистину хотел бы сказать, как древние говорили: кто бы мог предположить такое еще полгода назад?»²

О том же самом свидетельствует и адресованная финляндцам яркая речь, произнесенная в самом конце войны в Хельсинки императором Александром II³. Он говорил, в частности:

Благодарю вас и всех Моих верных финских подданных от всего сердца за вашу готовность содействовать защите страны. Мой отец надеялся на вас, и вы все исполнили свой долг. Вам известны намерения моего отца относительно мер на пользу и блага Финляндии; Я унаследовал эти намерения. <...> Если Мы, что Я надеюсь, достигнем мира, то рассчитываю на вас для развития благополучия Финляндии...⁴

Так довольный и благодарный император обещал жителям края компенсировать им весь ущерб, который они понесли во время войны. И действительно, во время войны Финляндия потеряла две трети ее торгового флота, который был ей жизненно необходимым.

Эти факты, однако, были впоследствии преданы забвению как в России, так и в Финляндии⁵. И нам необходимо обратиться к самим событиям⁶.

Полуавтономная структура Великого Княжества Финляндского перед Крымской войной

Автономия Великого княжества Финляндского не основывалась на единой законодательной базе и ее последовательной реализации⁷. Созданное в 1808 г. Великое княжество должно было, по мысли его основателей, особенно Михаила Сперанского, существовать в режиме широкой автономии. Тем не менее ее практическая реализация при изменившихся в период Отечественной войны реальных политических условиях была ограниченной.

На деле император, даже и ориентируясь на унаследованную от Швеции конституцию, смог внедрить в управление Финляндией автократический стиль. В период правления Николая I администрация не выказывала особенного доверия ни к финнам, ни к элите края — шведскому меньшинству⁸.

Сложившаяся к 1853 г. в мировой политике невыгодная для России конъюнктура, приведшая ее к борьбе в одиночку против наиболее технологически развитых в те времена государств — Великобритании и Франции — стала своеобразным моментом истины, показав, какова была лояльность Финляндии в час беды⁹.

В первой половине XIX в. для России было типичным устойчивое сохранение средневековых ценностей. Установки относительно преданности и лояльности всегда подразумевают доверие к тем подданным, которые доказали свою преданность, особенно на поле брани.

Русский консервативный традиционализм сделал возможным при учреждении финской автономии в 1809 г. перенос самых значительных достижений

Швеции 1720–1770-х гг., так называемого «времени свободы», — таких как конституция, большой передел¹⁰, а также традиционная для шведского общества личная свобода крестьян — в новую конструкцию финляндской автономии. Все же в период ужесточения консервативного курса в русской политике возникла проблема: Финляндию больше не считали готовой моделью для грядущих осторожных либеральных реформ.

В этой ситуации формировавшееся финское национальное движение в качестве своей основной стратегии выбрало следующий принцип: чем более усиливается национальное самосознание и самобытность, тем сильнее подчеркивается преданность хоть и конституционной, но все равно сильной власти великого князя и лично Романовым.

Николай I и его канцелярия генерал-губернатора в Финляндии заметили и смогли оценить эти тенденции¹¹. Однако недоверие, сопровождавшееся систематическим бюрократическим контролем, не исчезало.

Вдохновленная духом консерватизма Россия возвела для самой себя преграды на пути к экономическому росту. Это привело к неизбежному ослаблению военной мощи России. Вскоре после начала Крымской войны дела пошли плохо¹².

По этим причинам российская военная пропаганда во время войны не смогла остаться на высоте положения. Было слишком мало вдохновляющих новостей и много печальных¹³.

Горячая Крымская война в Финляндии

Крымская война на территории Финляндии началась весной 1854 г. Здесь появилась англо-французская эскадра, планом которой была подготовка вторжения в Санкт-Петербург. В связи с этим их целью был захват последовательно трех крепостей, которые преграждали путь к столице: Бомарзунд на Аландских островах, Свеаборг напротив Хельсинки и Кронштадт. Но опытное английское командование эскадры понимало, что эту задачу невозможно выполнить быстро, и решило, что сначала нужно ликвидировать все финские суда и строительные материалы. С этой целью английские и французские суда систематически в течение двух летних сезонов нападали на каждый финский портовый населенный пункт на морском побережье¹⁴.

В первый раз английские корабли столкнулись с вооруженным отпором с 19 по 20 мая 1854 г. Российскому артиллерийскому отряду, в состав которого входило много финляндских бойцов и которым руководил генерал Андерс Эдвард Рамсей из старого шведско-финского дворянского рода, удалось отбить атаку. Кораблям пришлось вернуться, не выполнив задачу; в бою с обеих сторон были погибшие.

Финской элите нужно было решить, какую позицию занять. Первым на этот вызов откликнулся самый популярный журналист Финляндии Сакариас Топелиус. В своем большом стихотворении «Первая капля крови» Топелиус писал, что Финляндия сражается против интервентов, пришедших на ее землю¹⁵.

Стихотворение Топелиуса было адресованным финнам сигналом о том, что им следует ощущать эту войну как свою.

В разгар Крымской войны, 7 июня 1854 г., в порту Халкокари финского города Коккола¹⁶, расположенного на западном побережье, состоялась битва, которая завершилась убедительной победой русско-финского оружия. Попытка двух английских военных кораблей высадить десант, чтобы уничтожить суда и склады древесины самой значительной гавани Средней Остроботнии, закончилась для них полным поражением. Как минимум двадцать англичан погибло, и одна десантная лодка со всем экипажем была захвачена в плен. Военнопленные вместе с захваченной пушкой и флагом были торжественно провезены вдоль всего побережья Финляндии и доставлены в Петербург. Решающую роль в этой победе сыграли коккольские ополченцы со своей изобретательной военной стратегией.

При поверхностном взгляде сражение при Халкокари может показаться незначительным — ведь число военных потерь не достигало до 50 человек. Но ведущий специалист по английским морским сражениям Эндрю Ламберт обратил внимание на то, что иерархия значимости сражений в Крымской войне была искажена в результате преувеличенного внимания к числу их жертв, что повлекло за собой перенесение центра тяжести на события в Крыму и, соответственно, инспирировало и само название войны. По мнению Ламберта, главным театром военных действий в Крымской войне было не Черное, а Балтийское море. Ведь Россия в любом случае пережила бы падение Крыма, а вот как насчет падения столицы?¹⁷

Но психологическое значение победы при Халкокари было еще больше. Успех самостоятельных военных действий финнов поднял их веру в себя и решительность¹⁸. А кроме того, наконец-то для русской прессы нашлось что-то вдохновляющее. Вспомним, что за все время войны, кроме сражения при Халкокари, было только два других события, столь же победных и пригодных для демонстрации успехов: Синопская морская битва в ноябре 1853 г. и захват Карса в 1855 г. В этих двух последних случаях — самих по себе более масштабных, чем Халкокари, — русские войска все же сражались не со своим главным и могучим противником — Англией, а били еще более консервативного и технологически отсталого, чем Россия, союзника Англии — Турцию. А для Англии, сверхдержавы своего времени, Халкокари был самым унижительным и печальным провалом за всю Крымскую войну¹⁹.

Полуофициальный рупор российского правительства, газета «Московские ведомости» поместила в номере от 12 июня 1854 г. длинный рассказ о Халкокари. Эту статью целиком перепечатал также «Русский инвалид»²⁰.

Главный русский морской военный журнал «Морской сборник» дает ясное представление о значении, которое русская пресса придавала сражению при Халкокари. Рассказ о сражении занимает в журнале целых 13 страниц²¹. За весь 1854 г. в этом журнале ни один рассказ о сражении не был столь длинным.

Это ясно показывает, что из всех военных морских событий этого года бой при Халкокари был главным.

Идеологическое значение Халкокари дополнительно усилилось еще благодаря тому, что в 1855 г. коккольцам удалось вторично отразить нападение англичан. После войны на героев Халкокари начал изливаться поток почестей и наград.

С военной точки зрения самым важным событием войны была успешная оборона Свеаборгской крепости в июне 1855 г. Мощные стены старой шведской цитадели выдержали массированную бомбардировку, хотя в ней горели деревянные здания и конструкции.

Другие события и битвы в менее зрелищной форме укрепляли картину, которая была создана на основании Халкокари: финляндцы, включая и финских шведов, однозначно идентифицируют себя с русской стороной в этом конфликте, и разделяют предлагавшуюся этой стороной идеологию: Россия воюет в защиту единой христианской веры²².

Финские лютеранские священники охотно распространяли представление о страшном магометанском турецком противнике, который действует в интересах дьявола, нападая на весь христианский мир²³.

Русские более всего боялись, что англичанам удастся высадить морской десант в Финляндии, который поддержали бы финские шведы и частично этнические финны — возможно, еще и в союзе с жаждущей реванша Швецией. В этом случае русские войска в Финляндии были бы нейтрализованы финскими коллаборантами и восставшими, что дало бы возможность англичанам нанести удар и с земли, и с моря по столице, Петербургу.

Немецкий исследователь Крымской войны Винфрид Баумгарт обратил внимание на то, что английский премьер-министр лорд Пальмерстон стремился как к *beau ideal* к решительному территориальному уменьшению России, при котором Финляндия была бы от нее отторгнута²⁴.

Итоги войны: от полуавтономии к настоящей автономии

Новый царь Александр II во время упомянутого выше визита в Финляндию в марте 1856 г.²⁵ говорил о своей благодарности в связи с ролью Финляндии в войне. Особенно интересно, что император и великий князь вернулся к использованию тех понятий и языковых формул, которые были приняты в период основания Великого княжества Финляндского в 1809 г. Он читал речь, как и его дед Александр I, по-французски, подчеркивая тем самым особое положение Финляндии, а некоторые фразы произносил также и по-шведски²⁶. В нем император тщательно избегал называть Финляндию частью России. Вместо этого он высказал мысль, что финнам нужно помнить, что они являются частью более широкого сообщества: «...оставаясь добрыми финнами, вы вместе с тем составляете часть того большого общества, главой которого является Император Российский»²⁷.

Тогда еще не сложилась концепция, рассматривавшая Финское государство как независимое образование, находившееся в персональной унии с Россией. Можно предположить, что Александр действовал по своей инициативе, отдавая себе отчет, что в Финляндии распространено мнение об ее отдельности от России.

Юрист Юрьё Коскинен, который в Финляндии считается создателем концепции финской истории, в первый год войны крайне осторожно, в лекции, прочитанной в связи со своим вступлением в должность учителя, подчеркивал высказывание Александра I на сейме в Порвоо в 1809 г. о том, что Финляндия «заняла место среди наций». Эту цитату в свою очередь процитировал в 1855 г. епископ Ф.Л. Шауман на торжествах по случаю коронации Александра II в Хельсинкском университете²⁸. Именно большая осторожность, с которой выражались эти амбициозные надежды, без сомнения, вдохновила молодого императора.

В этом смысле Александр II сам стал пионером известной финской теории унии, которую Лео Мехелин (1839–1914) позже изложил в понятиях международного права²⁹.

Сразу после войны Александр повернул финскую политику в сторону значительного расширения автономии и поддержки экономического развития княжества.

Продолжение последовало в 1863 г., когда был созван сейм. Эта уступка, кстати, была задумана Александром не сразу после войны. Он предполагал совершить этот шаг только после удачной реформы сверху — как задумывалось и для России. Еще был велик страх, что, помогая реформам, созданный парламент попытается взять на себя руководство государством, по примеру Французской революции.

Хорошим примером того, что Александр II и его окружение воспринимали Финляндию в годы Крымской войны как образец прекрасной и одновременно разумной для самих себя лояльности, являются слова военного министра Д. А. Милютин. В 1862 г. Милютин высказался так: «Думаю, что Польша могла бы достигнуть такого же, вполне благоприятного положения, если бы только вожаки польские обладали таким же здравым смыслом, таким же спокойным, сдержанным характером, какими отличаются финляндцы»³⁰.

Приращение масштабов и значения Крымской войны в Финляндии в XX в.

Итак, подводя итог рассуждениям о значении Крымской войны для Финляндии, мы приходим к заключению, что оно совсем не было локальным, а имело национальный и даже международный характер.

Мечта, возникшая в связи со сражением при Халкокари, основывалась на мысли о взаимном доверии финнов и русских. Оно, в свою очередь, было основательно поколеблено уже в периоды угнетения в 1899–1907 и 1907–1917 гг., потом во время русской революции и финской гражданской войны — не говоря

уже о Второй мировой войне. Уже русский историк правых националистических взглядов, бывший специалистом по Финляндии, Михаил Бородкин, известный как «пожиратель Финляндии» (Suomi-syöjä), интерпретировал Халкокари как «незначительную битву», и всю Крымскую войну в Финляндии — только как операции здесь русских войск³¹. Редкие проявления коллаборационизма во время Крымской войны обретают в его исследовании значительные масштабы. Память о самостоятельной инициативе финнов больше не была нужна, от них требовалась лишь слепая покорность. Со своей стороны, независимая Финляндия, в начале своего пути ощущавшая себя «форпостом Запада против Востока», не нуждалась в памяти о совместных сражениях с Россией против западных держав.

Последними «общефинскими рупорами», которые вынесли на широкое обсуждение память о сотрудничестве времен Крымской войны, стали сенатор Вяйно Валлин (Войномаа) со своей книгой, изданной в 1904 г., и генерал Хуго Шульман, издавший в 1905 г. сочинение о событиях Крымской войны в Финляндии³². Эти издания не случайно появились в 1904–1905 гг., в тот короткий период, когда частично восстановилось финско-русское взаимное доверие. Они представляли собой почти открытый ответ Бородкину.

Но с начала периода независимости описания событий Крымской войны удивительно напоминали работы Бородкина. В 1932 г. вышла в свет объемная книга для широкого финского читателя, где рассказывалось обо всех сражениях в истории Финляндии. Рассказ о Крымской войне занял в ней несколько предложений и закончился так: «Этот [англо-французский] флот немного докучал городам, расположенным на побережье Ботнического залива. Самым большим ущербом было сожжение Смоляного двора в Оулу»³³.

В Советском Союзе академик Евгений Тарле в 1944 г. издал монументальный труд о Крымской войне. В нем он ни одним словом не упомянул о тех разрушениях, которые были учинены англо-французским флотом на финском побережье, не говоря уже о борьбе против него финнов и русских³⁴.

В итоге глубокое недоверие между независимой Финской республикой и Советской Россией стало максимальным. В этом контексте выглядит весьма символичным, что власти Финляндии не разрешили в 1920-е гг. представителям Кокколы отправиться в Ленинград с целью поиска трофеев Халкокари в музеях.

Однако память о сотрудничестве времен Крымской войны осталась в памяти местного населения, особенно там, где произошло самое романтическое событие. Важным основанием для этого является тот факт, что английский баркас, захваченный в битве при Халкокари, до сих пор установлен в парке города Коккола. Этому уникальному военному трофею нет аналогов в мире.

Когда после краха Советского Союза закончилась во многом политически инспирированная советско-финская дружба, жители Кокколы вернулись к памяти о реальном историческом российско-финляндском оборонитель-

ном сотрудничестве. Тем не менее в памятные годы Крымской войны официальная Финляндия по-прежнему ограничивается местными локальными торжествами.

Однако если роль балтийского театра военных действий в Крымской войне вновь займет подобающее ему место в международных исследованиях этой войны, то, возможно, начнут понемногу изменяться и представления о Крымской войне и ее значении в Финляндии.

¹ Даже самое значительное по объему, насчитывающее 844 страницы исследование истории Великого княжества Финляндского включает в себя лишь несколько отрывочных замечаний о Крымской войне: Юссила О. Великое княжество Финляндское, 1808–1917. Хельсинки, 2009.

² Эрик Рудбек (Erik Rudbeck) Б. О. Шауману (*Haltsonen S. Eero Salmelainen. Elämäkerrallisia piirteitä* [Eero Salmelainen: Биографические очерки]. Helsinki, 1931. (Отпечаток: Suomi V; 11). С. 39).

³ Текст речи Александра II приведен в издании: *Бородкин М.* История Финляндии. Время императора Александра II. СПб., 1908. С. 24–27.

⁴ Там же. С. 24–25.

⁵ Правда, существует одно-единственное исключение, но авторами этого труда являются британские исследователи; кроме того, эта работа не получила большой известности ни в России, ни в Финляндии: *Greenhill B., Giffard A.* The British assault on Finland 1854–1855: a forgotten naval war. London, 1988.

⁶ *Кауттала П.* 1) Александр II и подъем финляндской автономии: отзвуки Крымской войны // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей / Гл. ред. В. Лапин. СПб., 2012. С. 195–213. 2) Как и почему забыли общую борьбу России и Финляндии в Крымской войне? // Финляндия и Россия: образы общего прошлого = Finland and Russia: Images of the shared past: сборник научных статей / Ред. И. Р. Такала, А. В. Толстикова. Петрозаводск, 2014. С. 21–39.

⁷ Это ясно показано в работе О. Юссила: *Юссила О.* Великое княжество Финляндское, 1809–1917.

⁸ Шведов подозревали в «скандинавизме», что означает стремление к созданию общескандинавского федеративного государства, которое включало бы в себя в том числе и Финляндию. Таким образом, и, следует отметить, не без оснований, в России думали, что влиятельные шведские круги на «большой родине» стремились вернуть Финляндию обратно в лоно Швеции. Финские политические движения в свою очередь подозревали в стремлении к социальному обновлению, т. е. в том, что они рассчитывали уменьшить социальную и политическую власть элиты (шведов).

⁹ Современники предлагали великолепные зарисовки духа этого времени: *Ramsay A.* Porvoo: WSOY, 1966. (1-е изд. на швед. языке: 1904). Ср. также: *Schauman A.* Kuudelta vuosikymmeneltä. Muistoja elämän varrelta [События шестидесяти лет. Воспоминания из течения жизни]. Ч. 2. Porvoo; Helsinki, 1967. С. 60–66. (1-е изд. на швед. языке: 1892–1894).

¹⁰ Большой передел (*storskifte*, по-фински *isojako*) — шведская земельная реформа, начавшаяся с закона 1757 г. После создания хутора крестьянин, как правило, строил дом посреди своего земельного владения.

¹¹ *Клинге М.* Имперская Финляндия. СПб., 2005. С. 174–176.

- ¹² Следствием этого стало, в частности, падение в 1854 г. мощной крепости и города Бомарзунд, расположенных на Аландских островах в Финляндии.
- ¹³ Baumgart W. Der Friede von Paris 1856. München, 1972; Handbuch der Geschichte Russlands. Bd. 2: 1613–1856. Vom Randstaat zur Hegemonialmacht. 1. Hbbd. / Hrsg. K. Zernack. Stuttgart, 1983. S. 1189–1250; Lambert A. D. The Crimean war: British grand strategy, 1853–56. Manchester, 1990.
- ¹⁴ Greenhill B., Giffard A. The British assault on Finland 1854–1855; Lambert A. D. The Crimean war. Самое обширное исследование, посвященное Крымской войне в Финляндии: Auvinen E. Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. [Крымская война, Россия и финны. Гражданские как защитники побережья и влияние этого на ход войны, а также на связи с Россией]. Turun yliopiston julkaisu / Annales Universitatis Turkuensis Sarja. Ser. C osa. Tom. 393. Turku, 2015. (Докторская дис.; английское резюме: С. 4–8, резюме на русском: С. 9–13; URL: <http://urn.fi/URN:ISBN:978-951-29-5881-8>). Ср. также: Turpeinen O. Oolannin sota: Itämainen sota Suomessa. [Аландская война: Восточная война в Финляндии]. Helsinki, 2003; Hirn M. Från Bomarsund till Sveaborg: kriget 1854–1855. [От Бомарзунда к Свеаборгу. Война 1854–1855]. Helsingfors, 2004.
- ¹⁵ Клинг М. Имперская Финляндия. С. 196. (Ср. также: URL: <http://protown.ru/information/hide/3737.html>). Топелиус в то время был соискателем места профессора истории в Хельсинкском императорском университете. Он также выступал за расширение автономных прав Великого княжества, испытывал уважение к его шведскому прошлому, но без стремления к нему вернуться. Тогда самым авторитетным финским поэтом был Йохан Людвиг Рунеберг (Johan Ludvig Runeberg). Во время Крымской войны постаревший Рунеберг не писал ничего, что было бы связано с политикой. Но молчание и самоустранение пожилого поэта англичане постарались использовать в начале войны для ложных сообщений о его задержании россиянами.
- ¹⁶ По-шведски Karleby, что соответствует тогдашнему русскому названию Гамлакарлебу.
- ¹⁷ Lambert A. D. The Crimean war.
- ¹⁸ Wallin V. Itämainen sota Suomessa. 50-vuotiseksi muistoksi. [Восточная война в Финляндии — к пятидесятилетию]. Porvoo, 1904. Его автор — приват-доцент, будущий сенатор и министр Вейно Валлин (позже Войонмаа — Voionmaa).
- ¹⁹ Командир британского Балтийского флота, адмирал Чарльз Напьер (Charles Napier), называет это поражение «меланхолической катастрофой».
- ²⁰ Барановский. Письмо из Финляндии // Русский инвалид. 1854. 04.06. С. 1–2 (цитируется с. 1). Пока мы не можем определенно сказать, был ли этот Барановский тем самым Александром Николаевичем Барановским, который был столь важен для Александра II. Мы скорее склоняемся к версии, что это был Степан Барановский, профессор русского языка и литературы Хельсинкского университета. Автор уже несколько лет по поручению магистрата города Коккола занимается поиском реликвий времен Крымской войны, связанных с битвой при Халкокари. Известно, что взятые в этой битве трофеи (военный флаг Великобритании и пушка) были торжественно перевезены в Петербург в 1854 г. Автор будет благодарен за любую возможную помощь в этом проекте.
- ²¹ Морской сборник. 1854. № 9. Автор статьи — лейтенант Дрешер.
- ²² В то же время Финская гвардия, как в Финляндии называлось главное финское подразделение русской армии — Третий лейб-гвардии Финский стрелковый батальон, которая дислоцировалась в Лифляндии, даже не могла участвовать в защите родного края, подчиняясь приказам российского командования. В связи с транспортными сложностями это подразделение не могло принести пользу, при этом бездарно потеряв почти половину своих бойцов от болезней.
- ²³ Schauman A. Kuudelta vuosikymmeneltä. S. 90–92. Один из наиболее известных pietистских проповедников своего времени, пастор Фредрик Габриэл Хедберг (Fredrik Gabriel Hedberg), по просьбе архиепископа Эдварда Бергенхейма (Edvard Bergenheim) анонимно написал сочинение, в котором Турция представлена хищным зверем из Апокалипсиса.

- са, библейскими слугами которого являются Франция и Англия (Sana aikanansa sanottu: maanaukseksi, neuvoksi ja lohdutukseksi nyt uhkaavan sodan suhteen: kirjoitettu alkuvuodesta 1855 eräältä sanan palvelijalta Suomesta. [Слово, сказанное своевременно: для заклатья, совета и утешения в связи с грозной войной: написанное в начале 1855 года одним служителем слова в Финляндии]. Helsinki, 1855). Это произведение было издано в десятках тысяч экземпляров как по-фински, так и по-шведски. Живую картину крестьянского восприятия событий дает в самом прославленном финском романе «Семь братьев» (вышел в 1870 г.) Алексис Киви. *Kivi A. Kootut teokset. I osa. Kertomuksia.* [Собрание сочинений. I часть. Повести]. Helsinki, 1944. 4-е р. S. 314.
- ²⁴ Baumgart W. Der Friede von Paris 1856. В Швеции же существовала сильная и постоянно укреплявшаяся оппозиция, которая стремилась к тому, чтобы страна активно подключилась к войне на стороне Англии и Франции с надеждой на возвращение Финляндии (*Hallendorff C. Konung Oscar I:s politik under Krimkriget.* [Политика короля Оскара I во время Крымской войны]. Stockholm, 1930).
- ²⁵ Текст речи Александра II приведен в издании: *Бородкин М. История Финляндии.* С. 24–27. Отметим, что ни Матти Клинге (*Klinge M. Имперская Финляндия*), ни Осмо Юссила (*Юссила О. Великое княжество Финляндское*) в своих фундаментальных трудах по истории Финляндии даже не замечают эту столь важную, первую в качестве императора поездку Александра II в Финляндию.
- ²⁶ *Schauman A. Kuudelta vuosikymmeneltä.* S. 127.
- ²⁷ Речь Александра II 24 марта (по действовавшему в Финляндии грегорианскому календарю) 1856 г. (цит. по: *Бородкин М. История Финляндии.* С. 25).
- ²⁸ *Юссила О. Великое княжество Финляндское.* С. 307.
- ²⁹ *Mechelin L. Das Staatsrecht des Grossfürstentums Finnland.* Freiburg, 1889.
- ³⁰ *Коско Д. А. Александр II и польский вопрос накануне январского восстания 1863–1864 гг.* С. 69–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-ii-i-polskiy-vopros-nakanuneyanvarского-vosstaniya-1863-1864-gg>.
- ³¹ *Бородкин М.* 1) История Финляндии; 2) Война 1854–1855 гг. на финском побережье: исторический очерк. СПб., 1904. Андрей Зайончковский в не менее монументальной работе о Крымской войне, вышедшей в 1908 г., в нескольких абзацах отмечает битвы в Витсунде и Халкокари, но пишет о них исключительно как об успехах русских, не упоминая об участии в них финнов (*Зайончковский А. М. Восточная война: 1853–1856.* СПб., 2002. (1-е изд.: 1908)).
- ³² *Wallin V. Itämainen sota Suomessa; Schulman H. Händelserna i Finland under Krimkriget åren 1854 och 1855.* [События в Финляндии в годы Крымской войны в 1854 и 1855]. Helsingfors, 1905.
- ³³ *Karimo A. Kumpujen yöstä: suomalaisia vaihteita, tekoja ja oloja kivikaudesta nykyaikaan. 3: Miekkan valta.* [С ночных холмов: финские хроники, свершения и бытие от каменного века до наших дней. Ч. 3: Во власти меча]. Porvoo, 1934. S. 210. Правда, в военно-исторических изданиях все же уделялось внимание битвам периода Крымской войны и подвигам их финских участников, но эти разрозненные факты никак не связывались с общеполитическим фоном.
- ³⁴ *Тарле Е. В. Крымская война.* 1. М.; Л., 1944. С. 502–503.

References

AUVINEN E. *Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin.* [Crimean War, Russia and the Finns. Civilians as coastal defenders and the impact of this on the course of the war, as well as on connections with Russia. In Fin.]: Doctoral diss. Turku, 2015. URL: <http://urn.fi/URN:ISBN:978-951-29-5881-8>

GREENHILL B., GIFFARD A. *The British assault on Finland 1854–1855: a forgotten naval war*. London, 1988.

HIRN M. *Från Bomarsund till Sveaborg: kriget 1854–1855*. [From Bomarsund to Sveaborg. The War 1854–1855. In Fin.]. Helsingfors, 2004.

JUSSILA O. *Velikoe knjažestvo Finljandskoe, 1808–1917*. [The Grand Duchy of Finland, 1808–1917. In Russ.]. Helsinki, 2009.

KAUPPALA P. *Aleksandr II i pod'em Finljandskoj avtonomii: otzvuki Krymskoj vojny*. [Alexander II and the rise of the autonomy of Finland: aftermath of the Crimean war. In Russ.] // Aleksandr II: tragedija reformatora. Ljudy v sudbah reform, reformy v sudbah ljudej: Sbornik statej / Ed. V. Lapin. Saint Petersburg, 2012. P. 195–213.

KAUPPALA P. *Kak i počemu zabyli obščuju borbu Rossii i Finljandii v Krymskoj vojne?* [How and why was Russia's and Finland's fighting on one side in the Crimean War forgotten? In Russ.] // Finljandija i Rossija: obrazy obščego prošlogo = Finland and Russia: Images of the shared past // Ed. I. R. Takala, A. V. Tolstikov. Petrozavodsk, 2014. P. 21–39.

LAMBERT A. D. *The Crimean war: British grand strategy, 1853–56*. Manchester, 1990.

TURPEINEN O. *Oolannin sota: Itämainen sota Suomessa*. [Åland War: Eastern War in Finland. In Fin.]. Helsinki, 2003.

ZAJONČKOVSKIJ A. M. *Vostočnaja vojna: 1853–1856*. [Eastern War: 1853–1856. In Russ.]. Saint Petersburg, 2002 (1st ed.: 1908).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пекка Кауппала. Крымская война в Финляндии и ее влияние на российско-финляндские отношения // Петербургский исторический журнал. 2024. № 2. С. 72–83

Аннотация: Типичный взгляд на Крымскую войну состоит в том, что Финляндия была мирной окраиной воюющей империи. Напротив, Финляндия была активно вовлечена в войну, непосредственно на ее самом важном театре военных действий. Это было не Черное, а Балтийское море с находящейся под угрозой столицей империи Санкт-Петербургом. Финны охотно и успешно участвовали в войне. Победа в битве при Халкокари, порте города Коккола, вызвала особенное воодушевление в России и пробудила большую симпатию к финнам. Эта симпатия и сопутствующее ей военное и политическое доверие к финнам проявились в значительном расширении реальной автономии Великого Княжества Финляндского после окончания войны. Однако в начале XX в. началось активное занижение и умаление роли финнов в Крымской войне, прежде всего со стороны правых российских централистов. После обретения Финляндией независимости официальная позиция финского государства стала продолжением их идеологии. Причиной этого была идеология антироссийской и антикоммунистической мысли, в которой не было места общей русско-финской борьбе. Исключением является город Коккола, местная история которого хранит яркую память о битве при Халкокари.

Ключевые слова: Финляндия, Великое Княжество Финляндское, Россия, Крымская война, Остро-ботния, Коккола, Халкокари.

FOR CITATION

Pekka Kauppala. The Crimean War in Finland and its impact on Russian-Finnish relations // Petersburg historical journal, no. 2, 2024, pp. 72–83

Abstract: The typical view concerning the Crimean War is that Finland was a peaceful borderland of a belligerent imperium. To the contrary, Finland was heavily involved in the war, directly in its most important theatre. This was not the Black Sea, but the Baltic Sea with the endangered capital of the imperium, St. Petersburg. The Finns took part in the war eagerly and successfully. Especially the victory in the battle of Halkokari, the port of the town of Kokkola, caused enthusiasm in Russia and awakened much sympathy toward the Finns. This sympathy and the accompanying military and political trust toward Finns manifested

as a significant enlargement of the real autonomy of the Grand Duchy of Finland after the end of the war. However, in the beginning of the 20th century, active understating and diminishing of the part played by the Finns during the Crimean war began, first by right-wing Russian centralists. After Finnish independence, the official stance of the Finnish state was a continuation to these diminishing ideologies. The reason behind this was the ideology of anti-Russian and anti-communist thought, where there was no place for common russo-finnish struggles. As an exception to this stands Kokkola, whose local history strictly holds on to the memory of the battle of Halkokari.

Key words: Finland, Grand Duchy of Finland, Russia, Crimean war, Ostrobotnia, Kokkola, Halkokari.

Автор: **Кауппала, Пекка** — доктор философии (ФРГ), приват-доцент (dosentti, Финляндия, 2004 г.). Историк, политолог. г. Эспоо (Финляндия).

Author: **Kauppala, Pekka** — Doctor of Philosophy (Germany), adjunct professor (dosentti, Finland 2004). Historian, political scientist. Espoo (Finland).

E-mail: pekka.kauppala@saunalahti.fi